

В центре внимания

В фойе первого этажа пахнет водоземulsionкой: заканчиваются ремонтные работы, сейчас как раз освежают высокие потолки. Через два дня всё должно быть готово к приёму зрителей, ведь уже 21 сентября публика наконец войдёт в красивый классический зал.

Старт сезону даст яркая премьера предыдущего года – мюзикл «Дубровский» Кима Брейтбурга. За ним последует премьера-2020, поставленная в год 75-летия Великой Победы и, к сожалению, до сих пор не показанная зрителям города, – мюзикл «А зори здесь тихие...» Андрея Кротова. У театра были на эту постановку большие планы, о просмотре мюзикла заключили договор почти со всеми школами города. Но даже премьера «Зорь» состоялась без зрителей. Третьей премьерой в театре станет искромётная оперетта Йоганна Штрауса «Летучая мышь», на репетиции которой на днях приехал режиссёр-постановщик спектакля, работающий в столичной «Геликон-опере», Илья Ильин. На встречу с ним и пришла – в зрительном зале вовсю идёт репетиция сцены встречи Адели и Альфреда. Исполнитель роли учителя пения Виталий Лой заметно запыхался: согласно режиссёрской трактовке на сцене он должен не просто быть активным – даже отжиматься.

– Физическая нагрузка серьёзная, приходится пахать и потеть, – улыбается солист Магнитогорского театра оперы и балета Виталий Лой. – В финале первого действия у нас высокая tessitura, которая заставляет солистов пропеть партию статично, без лишних движений. Здесь, несмотря на запредельные ноты, покой нам только снится (смеётся).

– Роль Альфреда в оперетте прочтена режиссёром по-новому, это не просто мальчик-тенор, который два раза на сцене появился, – улыбается исполнительница роли Адели Мария Менщикова. – Наш Альфред сердцеед, не пропускающий ни одну юбку, потому и весьма активная жизнь на сцене. Но после столь длительного отдыха, который называем между собой залёжно-застольный, организму довольно трудно вновь вливаться в работу, а её у нас много. Необходимо быстро «нагонять» весь репертуар, так что работаем в жёстких рамках. Но мы так рады, что вновь в театре, можем обнять друг друга! Уже вошли в колею и с нетерпением ждём встречи со зрителями, по которым очень соскучились.

Самые преданные зрители, вероятно, вскинут бровь: в репертуаре театра оперы и балета давно стоит «Летучая мышь» – и будут правы. Но, поставленная ещё в 2000-м, она, мягко говоря, безнадежно повзрослела, и это общемировая практика: режиссёрская задумка за многие годы расшаталась. Вслед за ней посыпалось всё остальное: устарели костюмы, пропала динамика. Такие спектакли снимают с репертуара и берутся за перепостановку, обычно под руководством нового режиссёра, и выходит совершенно новый спектакль. В крупных театрах спектакли перепостанавливают в среднем каждые пять лет, и тот же «Евгений Онегин» в Екатеринбургском театре оперы и балета пережил семь возрождений. Магнитогорские возможности куда скромнее, мы взяли за перепостановки спектаклей через 20 лет: первой из якорных пунктов репертуара стала «Пиковая дама», теперь пришёл черёд «Летучей мыши».

– Это хит, публика очень любит «Летучую мышь», она яркая, искристая, кроме того, с большим удовольствием работаем с Ильёй Ильиным, – рассказывает директор Магнитогорского театра оперы и балета Илья Кожевников. – Он ма-

Виталий Лой, Мария Менщикова, Илья Ильин

Евгений Рухманов

В пяти минутах от зрелищ

После режима повышенной готовности в условиях пандемии коронавируса Магнитогорский театр оперы и балета открывает новый сезон россыпью премьерных спектаклей

ститый режиссёр, очень известный и востребованный в мире, правая рука художественного руководителя «Геликон-оперы» Дмитрия Бермана, директор труппы театра. Он ставит спектакли в Калининграде, режиссирует концерты в столичном Большом театре, за поставленную в «Геликон-опере» в прошлом году «Волшебную флейту» Моцарта получил премию правительства Москвы, а это очень высокая оценка.

Илья Ильин считает «Летучую мышь» не обычной опереттой, жанр которой, как говорят сейчас, переживает кризис, а практически оперой, и в подходе к работе над спектаклем опирался именно на это чувство.

– Да, в ней много разговорных диалогов, но что такое, например, большая французская опера? – то же обилие диалогов, послушайте

Илья Ильин

Бизе, – рассуждает режиссёр. – Может, несколько лет назад оперетта и переживала некий спад интереса,

но сегодня такой проблемы нет, потому что она сумела не растерять старых своих ценителей, а новых привлекает молодое поколение режиссёров и художников, вносящих в спектакли блестящие новаторские решения.

Ещё один фактор, почему Илья Ильин так дорог магнитогорцам: он наш земляк, который после окончания Магнитогорского музыкального колледжа с дипломом дирижёра хора поступил в Московскую академию имени Гнесиных.

– Очень благодарен магнитогорскому наставнику Светлане Васильевне Синдиной, которая до сих пор служит в театре оперы и балета педагогом по вокалу, за то, что научила меня не только профессии, – говорит Илья, скромно отвечающий на удивление журналистов о столь блестящем творческом взлёте: никогда не строил жизнь как карьеру. – Она учила радоваться жизни, всегда быть в форме, готовым к репетициям. Это и стало основной базой для постижения профессии.

Получив столь ценные навыки, во время обучения в «Гнесинке» Илья Ильин начал работать в только что открывшейся «Геликон-опере»

Это был 1993 год, когда по Москве в очередной раз ходили танки, и малосенький коллектив, не обращающий в порыве творчества никакого внимания на смену политических

эпох. Илья, тогда ещё солист хора, «заразившись» режиссурой, просил Дмитрия Бермана взять его на свой курс в ГИТИС, но Берман неизменно отвечал: «Ты и так помогаешь мне, всё знаешь, зачем тебя портить образованием?» Но в 2011 году сам посоветовал поступать в ГИТИС на курс потрясающего российско-латвийского режиссёра Андрея Жагарса. Диплом дал новую дорогу, Ильин стал режиссёром, правой рукой Бермана. Не скрывает: школа «Геликон-оперы» у него в крови, потому магнитогорская «Летучая мышь» в его постановке также будет иметь геликоновские черты. И всё же Илья обещал сохранить уральскую самобытность.

– Во-первых, с большим почтением отношусь к старой «Летучей мыши», это был замечательный спектакль в блистательном актёрском исполнении, – говорит Илья Ильин. – И я счастлив, что, приняв решение о перепостановке оперетты, руководство театра выбрало на роль режиссёра именно меня. С собой привёз команду: это фантастический художник по костюмам из Санкт-Петербурга Ника Велижанинова, её землячка, потрясающий художник декораций Мария Медведева и москвич Денис Енюков – один из лучших художников по свету во всём мире, учитывая его международную востребованность. В работе над спектаклем ставили цель, чтобы классическая оперетта была созвучной сегодняшнему дню, чтобы её язык был понятен всем. История стара, как мир: любовь двух молодых людей после долгих лет совместной жизни уходит, но всегда есть возможность свершить чудо – вернуть её, вдохнуть новую жизнь в отношения. Какие изюминки? Все секреты раскрывать не хочется, но я обожаю классический театр. В нашем спектакле великолепные богатые костюмы, декорации, особенно красив второй акт – бал князя Орловского. Но постановка не будет чисто «геликоновской». Потому что в Магнитогорске есть своя настоящая оперная школа, это дорогого стоит: фантастические певцы, удивительный дирижёр, директор театра, которого знаю столет. Мы грамотно соединим школы Магнитогорска и «Геликон-оперы». Тем более, до сих пор считаю себя магнитогорцем, потому что именно здесь прошли лучшие годы моей жизни.

Итак, театр оперы и балета снова открыт для публики. Но новый сезон стартует по новым правилам, строго рекомендованным Роспотребнадзором.

– Масочный режим, санитары, проверка температуры на входе, социальная дистанция между зрителями, а потому рассадка в так называемом шахматном порядке – соблюдаем все меры безопасности, – подытоживаем разговор с директором театра оперы и балета Ильёй Кожевниковым. – Но и в этих условиях предвкушаем встречу с публикой и торопим время, чтобы она произошла скорее. «Летучей мышь», премьеру которой планируем на первую неделю ноября, откроем фестиваль «Оперетта, браво!», его решили не отменять, в отличие от «Вива опера!», которую с апреля перенесли на осень, но теперь отложили до весны. Потому что границы с Европой закрыты, а девальвировать международный статус фестиваля не хочется. Участниками же фестивалей оперетты в основном всегда были российские солисты, да и сам жанр яркий, жизнеутверждающий, именно такой сейчас нужен публике, потому что стартуем с ним 19 ноября. После ещё одна премьера театра, опера Пуччини «Тоска», затем традиционная сказка для новогодних праздников. Как видите, график спектаклей после пандемии у нас весьма плотный и интересный.

Рита Давлетшина